

Захват города по методу Генри Ужасного

Юрий Карачевцев

Юрий Карачевцев

Захват города по методу Генри Ужасного

<https://litres.ru/74410163>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мне предложили сыграть преступника. Выход на эшафот, пафосный монолог, верёвка на шее — и всё понарошку. Хорошие деньги за один день работы. Я согласился, не задавая лишних вопросов.

Теперь меня ищет стража, а в моей жизни появились люди, которые считают меня пророком. У нас есть древний артефакт, опасный план и полное отсутствие здравого смысла. Я должен сыграть самую сложную роль в своей жизни.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Юрий Карачевцев

Захват города по методу Генри Ужасного

Глава 1

Как должны умирать великие таланты? Не в постели, не в старости и нищете. Великие таланты уходят на сцене, в последнем акте, под рев аплодисментов, который не стихает, даже когда занавес упал. Финальная точка. Кульминация карьеры. И тысячи рыдающих женщин бросают цветы к твоим ногам. Я всегда был уверен, что уйду именно так. Но вместо этого я трясся в старой телеге с мешком на голове и связанными руками.

— Эй! — крикнул я в темноту. — У меня нет денег! Я актёр! Мой отец – сапожник, у него ничего нет кроме кучи драных калош! Если хотите выкуп – то явно ошиблись адресом!

Никто не ответил. Только телега скрипела от напряжения. Не то, чтобы я на что-то надеялся. Но в этом ужасном пыльном мешке было довольно страшно.

— Если вы хотите убить меня за талант – то не стоит беспокоиться! Я тут проездом, надолго не задержусь! Лучше бы

взяли того певца с городской площади! У него голос как у больного кота, он мучает людей каждый день! Это было бы добрым делом!

Ответа не было.

Неделю назад я получил письмо. Красивое, с печатями, на официальном бланке театра Литы. Мне предлагалось поучаствовать в пробах на главную роль пьесы «Безграничная любовь». Это был тот шанс, который нельзя было упустить. Собрав последние запасы, я отправился в путь. Конечно, было немного странно, что встречу назначили не в театре, а в привокзальной подворотне. Но я решил, что меня, как известного таланта, решили довезти на карете. На месте же оказался здоровенный детина, который без лишних слов скрутил меня и кинул в эту телегу. Довезли так довели. И теперь я смиренно лежал, задумавшись о скоротечности жизни.

Телега остановилась. Меня вытащили за шиворот и повели по каменной дорожке. Скрипнула калитка, потом мы прошли по мраморной лестнице. Я видел её снизу и про себя отметил, что это всё хорошие знаки. Если честно, я боялся, что мы приедем куда-нибудь в глухой лес.

Наконец, мешок сняли.

Комната оказалась большой и мрачной. Дизайнер тут явно вдохновлялся древними замками. Стены из грубого камня, огромный камин, чучела животных на стенах. В центре стоял массивный дубовый стол с потёртой столешницей.

Комнату освещали свечи. Свечи! Это в наш третий век, когда уже изобрели люмпривод. Пахло тут сыростью и крысами.

Меня подвели ближе и освободили руки. За столом сидела загадочная фигура в черном балахоне. Про себя я отметил, что образ очень интересный. Можно использовать его в спектакле. Рядом с загадочным человеком стояла девушка с очень изящной фигурой. Молодая, красивая, с тёмными волосами, подстриженными в стиле «Пикси». Лицо тонкое, взгляд строгий. Девушка была одета в кожаный жилет поверх белой рубахи, плотные обтягивающие штаны, высокие ботинки. И всё это подчеркивало её изящные формы.

Меня привел сюда широкоплечий верзила со шрамом на лице. Одет практично: многослойная кожаная броня с железными накладками, местами залатанная, но крепкая. За спиной два меча. На груди сверкал серебряный медальон с изображением черепахи. Здоровяк отошел в сторону и облокотился спиной на стену.

— Были проблемы? — Голос девушки был мягкий, медовый. Но с нотками железа.

— Никаких, — ответил верзила с двумя мечами. — Он, как увидел меня, принялся рыдать и почти сразу упал в обморок. Как барышня, ей-богу. Пришлось тащить его на себе до телеги.

— Это был не обморок, — возмутился я. — Просто решил притвориться и выждать момент для побега.

— Ты храпел половину дороги!

Девушка усмехнулась. Коротко, но с искренним весельем. Фигура в капюшоне поднялась из-за стола. Это оказался довольно низкий и пухлый мужчина. Настолько низкий и пухлый, что вполне мог бы покатиться вниз с горы как шар. А ещё он был очень знакомым.

— Приветствую, садитесь. — проговорил он мрачным голосом. Мрачным картавым голосом.

— О! Ваше превосходительство, лорд Мортимер. Какая честь. — Я поклонился. — Генри Монарх, к вашим услуга.

— А по документам – Генри Хлюп, — язвительно вставила девушка.

— Это было до начала актёрской карьеры.

Пухлый мужчина хлопнул в ладоши и раздраженно снял балахон.

— Да погодите вы, как ты узнал меня, Хлюп?

— Ну, мы уже встречались, на премьере «Трех королей». У вас семейный перстень на руке, а ещё вы так характерно картавите.

Про фигуру я умолчал. Да и вообще, надо было только про перстень сказать. Это было бы эпично.

— Я не картавлю! — вспыхнул Мортимер, но потом отсёкся. — Давайте не будем превращать это всё в балаган. И без того устроили цирк с мешком на голове и этим... дурацким балахоном.

— В следующий раз надо снять перстень, — заметил здо-

ровяк со шрамом.

Я про себя отметил, что это навряд ли поможет скрыть личность такого... выдающегося политика.

— Ты ведь получил моё письмо с предложением работы? — спросил лорд Мортимер.

Я кивнул. Откровенно говоря, дела в последние годы шли скверно. После увольнения из Театра Шепчущих Занавесов я объехал половину королевства в поисках работы. Но пока доход приносили только фокусы на детских праздниках.

— Работа нестандартная, — продолжил лорд. — Тебе предстоит сыграть роль Виго Ужасного. Мы недавно объявили о его поимке и теперь хотим устроить липовую казнь. Ты скажешь пару слов толпе.

— И потом мы тебя повесим, — подал голос здоровяк.

Я разинул рот.

— Не по-настоящему, конечно, — поспешно заверил Мортимер. — Тобиас, ты мог бы не вклиниваться в разговор?.. Спасибо.

— Не беспокойся, Генри, — успокоила девушка, видя, что я начал пятиться назад. — Ты будешь стоять на специальной подножке. Я тоже буду рядом, на подстраховке. Ты в надёжных руках. Кстати, меня зовут Кира.

Она протянула руку, но я стоял как вкопанный. Потом прокашлялся и начал рассуждать:

— Подождите, вы фиктивно хотите повесить Виго Ужасного, так? Значит, вы его не поймали на самом деле, так? А

что обо всём этом подумает сам злодей?

— Дело в том, — медленно ответил Мортимер. — Что никакого Виго никогда не существовало. Мы его придумали, чтобы списывать разные... неприятности.

— О! Ясно. А почему решили «убить» сейчас?

— У него появились последователи, адепты. — ответила Кира. — Объединились в тайное общество. Устраивают беспорядки, везде оставляют свои знаки.

— Потому мы решили закончить с этой историей и «казнить» символ этого сопротивления, — добавил Мортимер. — Не переживай, я даю своё честное слово, что ты не пострадаешь.

Я все ещё колебался.

— Сорок тысяч, — мрачно добавил лорд. — Пятьдесят, последнее предложение.

Скажу честно, эта сумма меня поразила до глубины души. Это было не про деньги, а про спасение жизни одного скромного актёра. Я посмотрел на свои руки — они слегка дрожали.

— Согласен.

— Отлично, — кивнул Мортимер. — Теперь обсудим детали...

Глава 2

Знаете, что самое сложное в актёрской профессии? Нет, не запоминать текст и не играть на сцене. Когда спектакль начался – ты плывёшь по течению, живешь новую жизнь. Танцуешь, шутишь, страдаешь, злишься, импровизируешь. Самое сложное – ждать за кулисами. Готовиться к «погружению». Это последние секунды, когда ты остаешься собой.

В тот день был самый необычный спектакль и самые натуральные декорации. Серое небо нависало над огромной площадью. На деревянном помосте возвышалась виселица, а вокруг шумела толпа. И они принесли мне вовсе не цветы. Люди пришли посмотреть на последние секунды великого и ужасного Виго, отъявленного злодея и убийцы. Торговцы, крестьяне, богатые и бедные. С недавних праздников остались разноцветные флажки и ленты. Это добавляло казни нотки абсурда. Я отметил про себя, что ни на одном спектакле не бывает подобных аншлагов. Хотя, один раз был полный зал. Пьеса называлась «Преступления и казнь последнего пирата». Это... навеивает странные мысли о вкусах людей. А если взять каждого в отдельности – всегда милый и приветливый человек. Ходит в церковь, кормит бездомных кошек. Ирония судьбы, что для любого актера такой аншлаг – как огромный манящий пирог. Возможно, это и был пик моей карьеры? Но немного настораживало, что она могла

прерваться довольно скоро.

Рядом со мной стояла Кира. Она была спокойна как статуя. Девушка небрежно перебирала четки в руках. Сегодня она была одета в строгий черный костюм городской стражи. Никаких украшений, на поясе короткий меч. Ну и фирменный холодный взгляд. Роковая красотка в самом лучшем исполнении.

— Ты бледный, — заметила она.

— Это актёрская бледность, — попытался отшутиться я.

— Мы специально не загораем, чтобы выглядеть трагично.

— Ты трясёшься.

— Это... дрожь вдохновения.

Она наконец повернулась ко мне и пристально посмотрела. В её янтарных глазах мелькнула усмешка.

— Генри, если ты упадёшь в обморок до того, как тебя повесят, я тебя лично прирежу. Чтобы не портить представление.

— Обещаю держаться до финала, — заверил я. — У меня есть пара хороших монологов в запасе. Главное, чтобы верёвка не была слишком тугой.

— Верёвка будет свободной, — сказала она. — Ты встанешь на специальную ступеньку, как мы и договаривались. Я буду рядом. Главное, чтобы нам не помешали адепты Виго.

— Ты думаешь, они здесь, в толпе?

— Конечно, — усмехнулась Кира.

Я осторожно выглянул в окошко. Толпа гудела, как раз-

ворошённый улей. Мелькали лица – любопытные, злые, равнодушные. Я попытался угадать, кто из них адепты. Может, тот бородатый мужик у телеги? Или та женщина с корзиной яблок? Или мальчишка, который сидел на заборе и болтал ногами?

— Не высовывайся, — строго сказала Кира. — Они не должны знать, что мы знаем.

— А вдруг они уже знают, что мы знаем, что они знают?

— Заткнись, Генри.

Через пару минут зашел палач и меня вывели на эшафот. Ступени были деревянные, скрипучие. Людей было – целы океан. Они стояли плотно, смотрели на меня с жадным любопытством. Я же был одет в черный балахон. Ткань была грубой, колючей, но в ней чувствовался особый шик – настоящий злодейский стиль. На лицо предварительно нанесли грим, добавили синяки, ссадины, шрамы. Чтобы никто случайно не узнал. Палач стоял рядом – здоровенный мужик в старой хоккейной маске с трещинами. Он смотрел на меня с профессиональным безразличием, как мясник на тушу. Кира подошла к эшафоту и внимательно вглядывалась в толпу.

За помостом полукругом располагались диваны для особых гостей. Тут восседала элита города: купцы, чиновники, главы воровских кланов. Если честно, сложно понять, кто откуда.

Лорд Мортимер подошёл к трибуне. Сегодня он был в парадном костюме – длинный сюртук с золотыми нашивками,

высокая шляпа, на груди орденская лента. Он выглядел важным и напыщенным, как настоящий политик.

— Граждане! — загремел голос лорда. — Сегодня великий день для нашего города и королевства! Зло, которое терзало нас долгие годы, наконец, совершено! Сегодня перед вами предстанет сам Виго Ужасный! И он получит по заслугам!

Толпа гудела. Мортимер кивнул палачу. Проводил меня до люка и накинул верёвку на шею.

— Сейчас ты скажешь последнее слово, — шепнул он. — Только не тяни.

Я откашлялся, расправил плечи и с надрывом заговорил: — Граждане! Соседи! Я совершил много противозаконного. Но что есть истинное зло? Оно не в темном переулке, но в усыпанных золотом палатах! Вам говорят: «Бойтесь Виго. Он ворует ваши деньги». Но кто на самом деле украл их? Кто построил себе новый особняк, пока вы считаете медяки?

Я говорил и слова лились сами собой. Из меня сочилась импровизация. Народ затих.

— Но я не прошу у вас пощады! Жалость для слабых. Запомните этот день! Запомните моё лицо! Потому что, когда меня повесят, истинные злодеи по-прежнему будут жить в этом городе. Во дворцах, виллах, загородных домах. Только вы сами можете вытащить себя из нищеты! Хвати уже терпеть!

— Он прав! — выкрикнул кто-то в задних рядах.

И толпа взорвалась. Сначала робко, потом громче, в едином порыве. Люди кричали: «Долой власть!», «Свободу народу!». Кто-то захлопал, засвистел.

Мортимер вскочил с места и что-то заорал, но его голос утонул в шуме. Палач дернул ручку и люк подо мной открылся. Как и условились, снизу была небольшая площадка, на которую я приземлился. Веревка тревожно натянулась. И тут кто-то схватил меня за ногу и начал тащить вниз. Это был какой-то худощавый парень в одежде монаха. Он изо всех сил тянул вниз. Веревка впилась мне в шею, я начал задыхаться. Меня колбасило, как рыбу на крючке. Кира сообразила, что это уже не актерская игра и перерубила веревку мечом. Я рухнул вниз, прямо на худощавого парня. Он застонал и нелепо встал, держась за поясницу. Сверху спрыгнула Кира. Она ловко подскочила к монаху и схватила его за горло.

— Ты кто такой? Отвечай.

— Ох! Моя спина, — простонал парень. — Я ничего вам не скажу. Можете даже пытаться.

— Нет времени, — резко ответила Кира и достала меч. — Я тебя просто убью.

— Нет-нет-нет, — затараторил монах. — Не надо. Вы чего? Мы пришли спасти Вигу. Отвести в наше тайное убежище. Под нами подземный ход.

— А кто это — мы? — шепотом спросила девушка.

— Ну... мы... adeпты Вигу Ужасного. Он о нас, конечно, не знает. Но мы его пытались найти, правда.

— Веди нас в убежище!

Монах замялся и посмотрел на меня.

— Она со мной, это мой подручный, — сказал я властным голосом. Ну, на самом деле, получился писклявый фальцет. Тут я, конечно, не докрутил. Видимо, сказался стресс.

Глава 3

Знаете, в чем главное отличие театра от реально жизни? В театре ты всегда знаешь, где выход. Даже если сцена тёмная, декорации рушатся, а публика свистит – ты всегда знаешь, где кулисы и гримёрка. В реальной жизни выход нужно искать. Часто он бывает заперт, завален мусором или... ведёт в канализацию. Именно здесь и находилась секретная база адептов Виго Ужасного. Ну... точнее, это была каморка зрителя канализации. Небольшое помещение, освещенное тусклой люмлампой. Из мебели тут был низкий столик, три табуретки и верстак в углу. На полу было довольно грязно, валялись пустые бутылки и какие-то тряпки. В углу, на деревянной полке, стояла аккуратно сложенная стопка книг с истрёпанными корешками. Пахло здесь не так отвратительно, как я опасался. Или я уже привык? Сырость, старая древесина, машинное масло и, что неожиданно, сушёные травы. Чай, который заваривал Пико, уже начал распространять свой медовый аромат.

Монах жестом предложил нам присаживаться к столу. Кира застыла у двери и, скрестив руки на груди, молча осматривала помещение. Я же опустился на шаткий табурет, который жалобно скрипнул под моим весом.

— Располагайтесь, владыка, — сказал монах с поклоном, — Остальные скоро придут. Пока хочу напоить вас своим

фирменным чаем.

Он достал из-под стола глиняный чайник и начал разливать по чашкам. Его руки, худые и бледные, с длинными пальцами, плавно и точно выполняли каждое действие в чайном ритуале.

— А что в нем фирменного? — озадаченно спросила Кира. Она осторожно взяла чашку, понюхала и чуть прищурилась.

— Ну, я добавляю в него ложку спиртовой настойки... на бруснике, — ответил он с гордостью. — Она очень полезная. От всех болезней.

— От всех? — усомнился я, но взял кружку. Чай пах травами и немного спиртным.

— Проверено на себе! — заверил монах, его глаза засияли искренней верой.

— О! Ясно, — задумчиво протянула девушка. Её лицо слегка скривилось — то ли от крепости, то ли от вкуса напитка. — Ты говоришь, остальные. А сколько их?

Парень вздохнул и присел на табурет напротив меня. Его лицо, худо и бледное, приобрело задумчивое выражение. Он нервно теребил край своей рясы. Я заметил, что ткань в нескольких местах была аккуратно заштопана.

— Ну, когда-то нас было реально много. Но с Виктором мы повздорили. Вообще, он сам виноват. Держал тузы в рукаве. Буквально. Но это не важно. Грэга посадили за мелкую кражу. Луи запретила ходить жена. Она у него жёсткая. Сол

болеет. В общем, пока нас трое.

Кира чуть не поперхнулась воздухом.

— И это все adeпты Виго Великого? А чем вы занимаетесь?

Монах пожал плечами:

— Ну... в последнее время ничем особенным. Но теперь, когда мы освободили Вас, владыка, дела пойдут в гору. Верно?

— Конечно, — заверил я, выпрямив спину. — Со мной не пропадёте. Кстати, а как тебя зовут?

— Ах да, совсем забыл. Меня зовут Пико. С малых лет живу при монастыре святого Хью. Занимаюсь разными богоугодными делами. Раздаю листовки, ухаживаю за бездомными.

— И теперь ты adeпт Виго Ужасного, — резюмировала Кира. Она запрокинула ногу на ногу и хотела было откинуться на спинку, и только в последний момент поняла, что её у табурета нет.

— Пути господни неисповедимы, — пожал плечами художавый парень и отхлебнул свой фирменный чай.

В этот момент дверь каморки с грохотом распахнулась, и внутрь ввалился второй adeпт. Это был мужчина лет сорока, лысеющий, с солидным животом. На нем была рабочая одежда и оранжевый жилет с множеством карманов. Высокие сапоги были полностью покрыты грязью. Лицо у него было круглым, красным, с густыми усами. Видимо, эта каморка

принадлежала именно ему.

— Пико! — закричал он с порога. — Ты почему дыру в канализацию не заделал? Нас чуть не поймали! И где Виго?

— Я здесь, — отозвался я низким голосом.

— Простите, повелитель, — засуетился мужчина. Он снял кепку и нервно сжал её в руках. — Сегодня такой суматошный день. Это кошмар какой-то. В последний раз такое было... эм... на свадьбе дочери. Что был за день! Я когда-нибудь расскажу Вам.

— Это Счастливчик Лукас, — представил товарища Пико. — Наш идейный вдохновитель и спонсор.

Я присмотрелся к нему повнимательнее. В его жестах, в том, как он держался, чувствовалась привычка командовать. Но сейчас он казался человеком, которого жизнь сильно потрепала.

— То есть он – мозг вашего... общества? — осторожно спросила Кира.

— Так и есть, леди, — согласился Лукас. — Только эти балбесы и слушать меня не хотят. Делают всё не так. Могут запороть даже самое плёвое дело.

— Мне это знакомо, — вздохнула Кира и почему-то посмотрела на меня.

— Это ведь ваша каморка? — спросил я.

— Да, моя, — Лукас скривился и залпом допил чай. Он поставил кружку с такой силой, что та чуть не треснула. — А ведь когда-то я управлял научной экспедицией.

— Вы были учёным? — Кира придвинулась ближе к столу и тоже взяла чашку.

— Ха, — мужчина разгладил усы и погрузился в воспоминания. — Перед вами профессор, член академии наук. Двадцать публикаций, раскопки. Мы были на передовой науки. Видите вон ту люмлампу? Мое открытие.

Я ошарашенно посмотрел на Лукаса. С виду — обычный работяга. Никак не шел ему образ великого учёного. Но когда он заговорил о прошлом — глаза его загорелись, а голос стал твёрже.

— Тут ведь какая штука, — продолжал он. — Все наши открытия последних лет — просто копирование технологий Предков. Под городом нашли древнее поселение. Еще времен Падения. Там было множество хитрых штук. Мы пытались разобраться, зачем они были нужны и как работали. Так и возникали великие научные прорывы. Я возглавлял раскопки и изучение артефактов Предков.

— Это потрясающе! — воскликнул я, и это было искренне. — Но, сэр, как же вы очутились... здесь?

Лукас вздохнул и посмотрел на свои руки. Грязные, с въевшейся копотью.

— Это печальная история. На последних раскопках вспыхнул бунт рабочих. С ними обращались очень неправильно: заставляли трудиться без выходных, задерживали плату. А ещё эти безумные штрафы! Несправедливые, издевательские, за любую мелочь. При этом постоянно были

перебои с водой и питанием. К слову, спонсоры экономили буквально на всём. А от работяг требовали полной отдачи.

— А что это за спонсоры? — спросила Кира. — Готова поспорить, что бароны из Кланов.

— Они. А кто же ещё? — Лукас крикнул и налил ещё чай. — Все банки принадлежат этим толстосумам. Ну так вот. О чем я? Восстание. Оно было таким мощным, как стихия. Я ждал, что мы вырвемся из шахт и пойдем прямо лорду. Нет, даже королю. Эти юные девушки и парни вдохновляли меня. Охрана присоединилась к нам без единого выстрела. Парни тоже пострадали, жалование им платили смешное.

Он замолчал и сделал большой глоток. Я подметил, что его рука слегка дрожит – от волнения или от усталости.

— Я помню, что-то писали об этом в газетах. Восстание, вроде, подавили. — вставил я.

— О да! Натравили на нас гвардию. Даже маги там были. Меня, к счастью, не посадили. Не хотели раздувать скандал. Но лишили всех наград и званий. Я долго потом искал работу, но везде получал отказ. В конце концов, устроился смотрителем в канализации. Да...

На лице мужчины отразилась такая горечь, что стало не по себе. Я представил, каково это – потерять всё, что было дорого, и оказаться в этом сыром, тёмном подземелье. Единственное, что его грело – воспоминания из прошлой жизни.

— Это... печально, — с искренним сочувствием сказал я. — И вы хотите теперь отомстить Кланам?

— Именно, молодой человек, — ответил Лукас. — Считайте меня старомодным, но я верю, что в нашем бренном мире осталось ещё место для справедливости.

Нависла долгая пауза. Каждый думал о своём. Пико медитативно перебирал чётки, шепча про себя какую-то молитву. Кира смотрела на Лукаса с уважением, которого я раньше в ней не замечал. А я размышлял о том, как странно всё устроено в этом мире.

— А где же ваш третий? Как его зовут? — внезапно спросила Кира, нарушая тишину.

— А, Кодекс. — ответил Лукас, и его лицо слегка прояснилось. — Хороший парень. Я с ним познакомился как раз на раскопках. С тех пор мы вместе.

— Он крутой, — вставил Пико. — Мы всегда доверяем ему мешать карты. Никогда не обманет.

Лукас достал из кармана какую-то странную коробочку и нажал на неё несколько раз. Где-то в канализации раздался шум, будто что-то упало. Потом послышались шаги. Но необычные, а тяжёлые, металлические, словно лошадь в подковах идет по каменному полу. Дверь плавно отворилась и из темноты показалось два ярко-красных глаза. Я не трус, но, если честно, в этот момент сердце ушло в пятки. Я вжался в табурет, готовясь к чему-то ужасному.

Из темноты вышло что-то страшное и одновременно завораживающее. Это был механический человек. Но в нём не было шестерёнок или трубок. Он был очень похож на нас, но

тело сделано из металла. Каждая деталь подогнана так, что создавалось ощущение, будто он – не машина, а живое существо. Движения были слегка дерганными, но быстрыми. Я раскрыл рот от удивления. Никогда ничего подобного не видел. Механический человек шагнул в комнату, я услышал лёгкое жужжание, исходящее из его груди.

— Автоматон, — прошептала Кира. Её голос дрогнул. — Как? Где вы его нашли? Это же технологии Предков!

— Я же говорил – на раскопках. — Лукас пожал металлическую руку.

— Поразительно! И он просто живет тут, в канализации?

— Ага, — ответил Пико с гордостью. — Мы играем в карты, устраиваем викторины. Кодекс говорит, что ему нравится.

— Автоматону... нравится? — удивленно пробормотал я. — Он живой?

— Философский вопрос, — ответил Лукас. — Он, скорей, самостоятельный. Им никто не управляет.

Я смотрел на автоматона со страхом и восхищением. Он же стоял неподвижно, как статуя, его глаза внимательно изучали меня.

— Добрый вечер. — Кодекс отвесил небольшой поклон. Его голос был с легкой механической вибрацией, как у человека с ведром на голове. — Вас зовут Генри?

Я похолодел от ужаса. Не думал, что нас раскроют так быстро.

— Нет-нет. Я Виго.

Автоматон какое-то время переваривал эту информацию и выдал:

— Вы совершенно правы. Теперь я вижу, что мой предыдущий анализ был не полным. Приветствую, Виго Ужасный! А как Вас зовут, леди?

— Кира Никс

Пико всем разлил ещё своего фирменного чая. Автоматон тоже взял чашку, но, видимо, из вежливости. Он просто держал её на весу.

— Вы уже поведали владыке Виго наш тайный план? — поинтересовался, поворачиваясь к Лукасу.

— Тайный план? — Глаза Киры загорелись. — Что за план?

Я украдкой посмотрел на девушку. Она явно заинтересовалась, и это могло быть как хорошим, так и плохим знаком. Ведь она работала на Мортимера. А эти ребята... ну я бы не сказал, что они — главная угроза городу.

Лукас откашлялся и тихо проговорил:

— Мы уже год собираемся здесь. Обмозговали всё, что можно. Нас ведь мало, господа. У нас нет поддержки народа, оружия, власти, денег в кошельке...

— Да и кошелька тоже нет, — мрачно добавил Пико.

— Точно. И мы придумали план. Но вам нужно кое-что показать.

Лукас подошел к верстаку и дважды щелкнул пальцами.

Панель с инструментами отъехала в сторону. За ней оказалась солидная дыра в стене. Лукас вытащил оттуда странное устройство и поставил на стол. Это был ящик с круглым большим стеклом, множеством кнопок и рычагов. Из него торчали разноцветные ниточки. Я что-то подобное видел на выставке технологий Предков.

— Вот, — торжественно показал он чудо техники. — Тут мы храним изображения, наши планы. Сейчас я всё покажу.

— Может, просто расскажем? — усомнился Пико. Он с сомнением покосился на устройство.

Нет-нет! — Лукас уже бегал вокруг странного аппарата, нажимал кнопки, переключал рычаги. — Так будет наглядней! Ну что, вы готовы увидеть наш план?

— Очень хотим, — ответил я. И это было чистой правдой. Интрига буквально витала в воздухе.

— Ещё минуточку, пару рычажков. Устанавливаем вот эту штуку. Готовы?

— Да! — хором ответили все собравшиеся.

Лукас уселся рядом, нажал на большую зеленую кнопку и...

Погас свет в помещении.

— Ну вот, опять, — раздался хмурый голос Пико. Я слышал, как он вздохнул и снова принялся перебирать чётки.

— Вот ведь... зараза. — ругался Лукас. В темноте было слышко, как он шарит по столу, что-то ищет. — Опять люм-привод отрубился. Мало того, что во всей канализации тем-

нота. Еще и завтра все жители города начнут закидывать нас жалобами на запах из туалета. Господа, я предлагаю перенести нашу встречу на завтра. Там всё покажем наглядно. Пико, проводи гостей наверх.

— Как бы нам шею не свернуть здесь. — пробормотал я.

— Люмус! — раздался голос андроида и перед нами загорелся спасительный свет. На кончике пальца Кодекса была миниатюрная люмлампа. Она горела ровным, мягким светом, освещая наши озадаченные физиономии.

— Следуйте за мной.

— Спасибо, Кодекс, — сказал я облегчённо. — Ты — наш свет в конце тоннеля. В прямом смысле.

— Я всегда рад помочь. — ответил автоматон, и мне показалось, что он на мгновение улыбнулся.

Лукас тем временем искал свечу и спички, а мы двинулись в путешествие по извилистой канализации. Кодекс шёл впереди, освещая нам путь. Его металлические шаги гулко раскатывались в тишине узких корридоров. Не знаю, как андроид находил дорогу, тут был настоящий зловонный лабиринт. Еще и абсолютно тёмный. Пару раз я больно ударился лбом и безнадежно промочил ноги.

Через полчаса мы уже разминали ноги на поверхности. Я с наслаждением вдохнул свежий воздух и посмотрел на звездное небо. Каким же прекрасным казался этот мир после канализации!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.